

ВАДИМ ГРИНЁВ

**БОЛЬШОЙ
КРЕСТ**

18+

Вадим Гринёв
Большой крест

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гринёв В.

Большой крест / В. Гринёв — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Летом 1944 года Советская Армия вплотную приблизилась к границам Европы, оккупированной гитлеровскими войсками. Несмотря на военные успехи на всех внешних фронтах, Сталина беспокоил внутренний фронт на Западной Украине. Этот фронт создавали боевки ОУН, умело руководимые службами германского Абвера с 1940 года, когда плохо продуманные военные операции внутренних войск НКВД пытались насаждать советскую идеологию, чуждую религиозному фанатизму населения Галиции.

ПРЕДИСЛОВИЕ

После возвращения Крыма в Россию, мы с женой побывали во Львове в конце мая 2015-го. В старинной части города еще цвели каштаны и разгуливали толпы туристов, приехавших из Западной Европы и Восточной Украины. Центральные здания города были приведены в идеальный порядок. ЮНЕСКО рекомендовало мировым туристам посетить Львов. Европейский банк реконструкции и развития выделил солидные суммы на украшение европейского города. Городские турфирмы предлагали поездки по замкам Львовской области. Мы побывали в Олесьском замке, в Подгорцах, в Жовкве и решили отправиться в Золочевский замок. В первых трех замках я, как долго проживший во Львове, бывал на экскурсиях. В Золочев было ехать далековато, да и не тянуло туда. И только, когда пришлось работать над рукописью пятой книги «Оружие Бизанца», я понял, что об этом замке надо будет написать. Писать придется о массовом истреблении людей на территории замка. Что там происходило в период 1942 -1944 года описано в пятой книге. Голливуд выпустил в свое время кинофильм о трагедии замка и о концлагерях Золочева в период немецкой оккупации Галиции. Этот фильм полный печали и взывающий к возмездию, я не видел. И не хочу, потому что написанное со слов очевидца, побывавшего в замке в 1943 году, потребовало многое пережить, переболеть угрызениями совести перед жертвами фашизма. Если у читателя пятой книги содрогнется душа от тех глумлений над людьми, которые были замучены изощренными способами, придуманными «цивилизованной» европейской нацией, я свою задачу, как писателя, буду считать выполненной.

Золочевский замок был сооружен для Якуба Собесского (1590 – 1646), отца польского короля Яна Собесского, в честь которого названы подо Львовом Яновские озера и Яновское кладбище, где рядом был сооружен немцами Яновский трудовой лагерь. Закончили строить замок в 1636-ом. Он функционировал и как резиденция короля, и как крепость для охраны границ Речи Посполитой. Территория замка размещается на невысоком холме на окраине города. В плане территория представляет квадрат со стороной 80 метров, возможно больше, и каждый угол квадрата (бастион) выложен тесанным камнем. На всех четырех углах установлены миниатюрные сторожевые башни с бойницами. Квадрат обвалован насыпью высотой до трех метров. Вдоль одной из сторон квадрата размещается двухэтажный «Большой дворец», рядом с ним, образуя прямой угол с Большим, расположен малый «Китайский дворец». К двум другим сторонам квадрата примыкают служебные невысокие здания музейного филиала Львовской галереи искусств. В замковом дворе имеется небольшой парк с фонтаном. И Большой и Китайский дворцы наполнены картинами и скульптурами разных эпох. Экскурсоводы не могут объяснить по чьей прихоти австрийских властей, по какой причине, в 70-х годах XIX столетия в Большом дворце находилась тюрьма. На первом этаже бывшей австрийской тюрьмы целых две комнаты отведены под экспозицию предметов, которыми якобы пытали заключенных советские органы НКВД. В эти помещения водят на экскурсии украинских школьников, информируя их о вреде советской власти.

После осмотра музейных сокровищ второго этажа, после прохлады толстостенных помещений Большого дворца, мы вышли во двор. Ярко светило Солнце, и приятно было ощущать телом летнее тепло. Жена осталась стоять у входа, а я пошел к служебному зданию прочитать текст, выгравированный на мраморной памятной доске. Буквы текста были покрыты золотистой краской. Сообщалось, что в местном концентрационном лагере во время немецкой оккупации было уничтожено 14 тысяч человек. Я вернулся к жене и назвал ей цифру жертв нацизма. Стоя спиной к входу во дворец в ожидании пока не соберется вся наша автобусная тургруппа, я обратил внимание на длинную трехметровую цилиндрическую емкость, лежавшую на зеленой траве. Цилиндр с диаметром в полметра имел аккуратный овальный вырез и был выкрашен в зеленый цвет. При входе вместе с группой во дворец я не заметил этот цилиндр. Меня удивило то, что емкость не была сделана из цельной трубы. И крышки оснований цилиндра

и продольный шов были усеяны большими заклепками. Эта конструкция не имела сварных швов. Цилиндр был изготовлен либо в Австрии (перекрытия над перонами Львовского ж/д вокзала сплошь клепанные), либо завезен из Германии. Емкость была герметичной и в ней находилась вода. Я спросил у женщин – сотрудниц музея, откуда у них в замке эта цилиндр. Одна из них постарше сказала, что он остался со времен войны. Вышла из дворца вся наша автобусная группа и наша экскурсовод, – молодая женщина под тридцать. Я обратился к ней:

– Скажите, пожалуйста, что было здесь в войну при немцах?

– Обычные тюремные помещения еще с австрийского времени. При советской власти здесь тоже находилась тюрьма НКВД.

– На служебном здании мемориальная доска свидетельствует, что здесь были уничтожены 14 тысяч человек?

– Это не здесь, а дальше, в другой части Золочева.

– Но, почему, именно в замке появилась эта мемориальная доска? В американском фильме показано, что на территории Золочевского замка уничтожали преимущественно евреев.

– Я точно не могу вам объяснить.

Наш разговор слушали собравшиеся туристы. Я стал объяснять экскурсоводу, что есть свидетели тому, что здесь в этом замке, немецкие «предприниматели» получали человеческую кожу для изготовления абажуров и портфелей.

– Что за ерунду вы несете! – возмутилась экскурсовод. Немцы несли цивилизацию, это НКВД устраивало здесь пытки!

Окружавшие нас молодые женщины и мужчины молчали. Я был самый старший в этой туристической группе и понял, что это не та аудитория для серьезных дискуссий. Не стоило мне портить прогулочное настроение людям. Жене я посетовал на то, как быстро меняется и исчезает истинная историческая память. Она меня спросила, на чьи деньги местные власти благоустраивают Львов. Я ответил, что скорее всего на немецкие. «Тогда зачем туристам знать негатив о немцах?».

Мы с женой посетили Яновское кладбище, на котором захоронены моя мать и ее сестра Вера вместе с мужем Иваном из Курска (бывшие служащие окружного военного госпиталя) и другие родственники. Яновское название происходит от Яновской дороги в поселок Янов, получивший название в честь польского короля Яна Казимира. Могилы моих родственников находятся на самой окраине кладбища, которая примыкает к территории бывшего немецкого трудового лагеря. Вблизи, на самом краю холма находятся двадцать могил немецких военно-служащих. Их захоронили рядом с местом их службы. Они были, скорее всего, охранниками в Яновском лагере. В этом лагере смерти заместителем коменданта был унтерштурмфюрер СС Рихард Рокита, бывший силезский скрипач. Его немецким организаторским талантом был создан лагерный оркестр из львовских музыкантов, поляков и евреев. За неверно взятую ноту фашистский «изобретательный» дирижер Рокита из пистолета на месте убивал музыканта. Его оркестр сопровождал как сборы заключенных на выполнение работ, так и публичные казни провинившихся.

Львовское издательство «Центр Европы» выпустило в 2011 году серию альбомов на украинском и польском языках «Львов на фотографии», подготовленной коллективом львовских историков: И. Котлобулатовой – автор, А. Отко, Ю. Бирюлевым, В. Шаталовой. Опубликовано в альбомах свыше 1000 фотографий, начиная с 1860 года, в том числе и фотографии периода фашистской оккупации города. Расскажем о композиции одной фотографии – «Танго смерти», – Львов, Яновский лагерь смерти, 1941 – 1943 годы. Фотограф неизвестен, но фотография размещена в Интернете. Эта черно – белая фотография напечатана была на страницах многих мировых изданий. На большей части поля видим половину дуги идеально правильной

окружности, вдоль которой стоят около трех десятков оркестрантов. В центре круга спиной, в светлом плаще, стоит руководитель оркестра Якоб Мунд, дирижер, композитор, скрипач.

В правом нижнем углу, в метре от круга музыкантов, стоят пятеро эсесовцев. Четверо, замкнутой группой, что-то обсуждают, пятый, – в черной форме пристально наблюдает за музыкантами. Вероятно, это Рокита, за спиной которого видна маленькая такса

Видим достаточно большой оркестр: барабан и трое аккордеонистов, – в центре круга; по окружности – отдельными дугами, без разрывов, расположены группы саксофонистов, кларнетистов и скрипачей (самая большая группа). Почти перед каждым музыкантом установлены пюпитры с нотами.

После окружения и разгрома немецких армий под Бродами в июле 1944-го все музыканты были уничтожены, как свидетели преступлений фашистов в Яновском лагере смерти. Легенда говорит о том, что мелодия «Танго смерти» якобы была создана одним музыкантов этого адского круга, что на фотографии. После войны эта глубоко печальная мелодия исполнялась под несколькими названиями: «Орхидея», «Маленький цветочек» и другими. Особую печаль расставания с жизнью в этой мелодии выводили саксофоны.

Несколько уцелевших узников при попытке воспроизвести мелодию по памяти впадали в транс или заходились рыданиями...

Яновский трудовой лагерь был создан в сентябре 1941-го изначально только для евреев львовского гетто, третьего по величине после Варшавского и Лодзинского гетто.

Время массовой гибели людей в период второй мировой войны, тянулось острой скорбью по всей Земле по вине не только европейских правителей. Грядущие войны предполагаются в Космосе. Они уже идут в воображении фантастов – на экранах кинотеатров и телевизоров.

В эпоху Интернета экранизированы почти все важнейшие события в истории Человечества. Библейские деяния Моисея, откровения Христа, войны римлян, карфагенян и варваров; крестовые походы и борьба европейских христиан с африканскими магометанами за «гроб господен».

Два исторических документа времен Второй мировой войны появились в феврале 1942 года. Тогда ультиматумами обменялись Сталин с Гитлером. В ультиматумах речь шла об условиях прекращения военных действий воюющих сторон (полные тексты документов приведены в книге «НКВД»). Не смогли эти двое остановить мировую бойню. Не сошлись в оценке еврейского вопроса. Сталин готов был рассмотреть условия мира между Германией и СССР и «обвинить мировое еврейство в лице Англии и США в разжигании войны». Гитлер требовал от Сталина «незамедлительно покончить с еврейством, отселить всех евреев в район дальнего севера, изолировать, а затем полностью уничтожить». Этот обмен ультиматумами состоялся в конце февраля 1942 переломного года. До Победы оставалось более трех лет. С Победой над фашизмом народы Европы обрели свободу и мирную жизнь.

В нашей человеческой, часто бесчеловечной истории, памятны крестовые походы в Иудею. Предводители походов четко ставили задачи: отбить гроб господен от евреев, погубивших божьего сына Христа и наказать их за вероотступничество. С задачами крестоносцы не справились. Гроб не нашли, а иудеев защитили от истребления сарацины.

В двадцатом веке задачи по истреблению «жидобольшевистской мрази» были поставлены Гитлеру и его новым европейским сводным крестоносцам. И снова провал, на сей раз евреев Европы от полного истребления защитила Россия.

На территориях бывших советских республик храмы и церковные дома продолжают оставаться предметом тяжб и раздоров среди церковных иерархов, как и много лет назад. Люди

славят бога и живут надеждой на лучшую жизнь, которую уже тысячелетия обещают им в раю, на том свете. Люди хотят жить здесь, на Земле, сегодня и сейчас. Хрущев в 60-х годах прошедшего тысячелетия от имени компартии торжественно заверял, что – «нынешнее поколение советских граждан (кому тогда было от 25 до 50), к 2000 году будет жить при коммунизме». Нет ни Хрущева ни СССР. Часто можно слышать, что виной развала СССР стало украинское националистическое движение. Но это движение родилось не в 20-ом веке, а еще в эпоху империи Петра 1-го.

Термин «пассионарий» в движении русской политической мысли ввел Л. Н. Гумилев (1912 -1992), создатель пассионарной теории этногенеза. Пассионарий это человек, импульс энергии которого превышает импульс инстинкта самосохранения, преодолевающий страх смерти. Пассионарии не все террористы. Однако, среди террористов, взрывающих себя за идею, много пассионариев.

Все ли российские революционеры были пассионариями? Вряд ли. Сталин был пассионарием созидания страны во имя нового человека безотносительно его национальности. Он заряжал своей энергией свое деятельное окружение, своих соратников. Гитлер, Геббельс, Геринг были пассионариями – фашистами, пытавшимися создать империю верховенства одной немецкой нации над другими путем насилия над «слабыми» нациями. Все трое не боялись смерти и стали самоубийцами. Они побоялись ответственности перед людьми и Богом, потому и закончили с жизнью.

Концепция этногенеза Гумилева описывает процессинтеграции этнической общности (этноса), нации. За основу начального этапа развития этнического процесса принимается длительное совместное проживание популяции людей на одной территории, в результате чего в силу смешения различных генотипов образуется один фенотип (феногенез). Согласно концепции Гумилева по завершению процесса может происходить включение в сложившийся этнос других ассимилируемых им групп. Гумилев описал этногенез

как географически детерминированный процесс. В западной антропологии концепция этногенеза считается устаревшей. Н. В. Гоголь (1809 – 1852), пожалуй, первым в Европе с исторических позиций в поэтической форме описал процесс этногенеза казацкой общности на юге Малороссии.

ВЗГЛЯД НА СОСТАВЛЕНИЕ МАЛОРОССИИ

Какое ужасно – ничтожное время представляет для России 13 век! Сотни мелких государств единоверных, одноплеменных, одноязычных были между собой разъединены. Это был хаос браней за временное, за минутное, браней разрушительных, которые извлекли народный характер едва начинавших принимать отличительную физиогномию при сильных норманских князьях. Религия, которая более всего связывает и образует народы, мало на них действовала. Монахи, настоятели, даже митрополиты были схимниками в своих кельях, молившиеся за всех, но не знавшие, как схватить с помощью своего сильного оружия, веры, власть над народом. И возжечь этой верой пламень и ревность до энтузиазма... Здесь была совершенная противоположность Западу, где самодержавный папа, как будто невидимую паутиною окутал всю Европу, где его могущественное слово прекращало брань или возжигало ее, где угроза страшного проклятия обуздывала страсть и полудикие народы... Это были брани между родственниками, между родными братьями, между отцом и детьми. Ни ненависть, ни сильная страсть воздымали их: – нет! Брат брата резал за клочок земли или просто, чтобы показать свою удаль... Народ приобретал хладнокровное зверство, потому что он резал сам не зная за что. От того, казалось, умерли в нем почти все человеческие сильные благородные страсти...

Тогда случилось дивное происшествие. Из Азии, из середины ее, из степей, выбросивших столько народов в Европу, поднялся самый страшный, самый многочисленный... Ужасные монголы с невиданными табунами и кочевыми кибитками хлынули на Россию. Это наше-

ствие наложило на Россию двухвековое рабство и скрыло ее от Европы... Оно наложило иго на северные и средние русские княжения, но дало между тем происхождение новому славянскому поколению в южной России, которого вся жизнь была борьба и, которого историю я взялся представить.

3. Южная Россия более всего пострадала от татар. Сожженные шли в Польшу, или в Литву, множество бояр и князей выехало в северную Россию. Еще прежде народонаселение заметно начало уменьшаться в этой стороне. Киев давно уже не был столицей, значительные владения были гораздо севернее.

Народ, как бы понимая свою ничтожность, оставлял те места, где разнородная природа начинает становиться изобретательницей; где она раскинула степи прекрасные, вольные, с бесчисленным множеством трав гигантского роста, часть неожиданно среди них опрокинула косогор, убранный дикими вишнями, черешнями... Разбросала очаровательные виды, протянула во всю длину Днепра с ненасытными порогами, с величественными гористыми берегами и неизмеримыми лугами, и все это согрела умеренным дыханием юга. Он оставлял эти места и столплялся в той части России, где местоположение однообразно – гладкое ровное, везде почти болотистое, истыканное печальными елями и соснами, показывало не жизнь живую, исполненную движения, но какое-то прозябание, поражающее душу мыслящего. Как будто бы этим подтвердилось правило, что только народ сильный жизнью и характером ищет мощных местоположений или, что только смелые и поразительные местоположения образуют смелый, страстный характерный народ.

4. Когда первый страх прошел, тогда мало – помалу выходцы из Польши, Литвы, России начали селиться в этой земле, настоящей отчизне славян, земле древних полян, северян, чистых славянских племен, которые в Великой России начинали уже смешиваться с народами финскими... Это население производилось боязненно и робко, потому что ужасный кочевой народ был не за горами: их разделяли, или лучше сказать соединяли одни степи... Киев – древняя мать городов русских – сильно разрушенный страшными обладателями табунов; долго оставался беден и едва ли мог сравняться со многими, даже не слишком значительными городами северной России. Все оставили его, даже монахи – летописцы, для которых он всегда был священ. Известия о нем сразу прервались, и не смотря на то, что там оставалась еще отрасль князей русских, ничто не спасало его от полувекового забвения...

5. Между тем как Россия была повергнута татарами в бездействие и оцепенение, великий язычник Гедемин вывел на сцену тогдашней истории новый народ – народ, бедный и жизнью и средствами для жизни, населявший дикие сосновые леса нынешней Белоруссии, еще носивший звериную кожу вместо одежды, еще боготворивший Перуна и поклонявшийся древнему огню в нетроганных топором рощах, плативший прежде дань русским князьям, известный под именем литовцев. И этот народ при своем князе Гедемине сделался самым видным на огромном северо – востоке Европы!

Тогда города, княжества и народы на западе России были какие-то отрывки, обрезки, оставшиеся за гранью татарского порабощения. Они не составляли ничего целого, и потому литовский завоеватель почти одним движением языческих войск своих, совершенно созданных им, подверг своей власти весь промежуток между Польшей и татарской Россией. Потом двинул он войска свои на юг, во владения волынских князей. Весьма естественно что успех, сопровождал его везде. В Луцке, однако ж, князь Лев сильно сопротивлялся, но не в силах был отстоять земель своих. Гедемин, назначив старост и начальников, шел далее на юг, к самому сердцу юной России, к Киеву.

Убежавший луцкий князь Лев успел кое как уговорить киевского князя Станислава выйти со своими немногочисленными дружинами навстречу грозному победителю: дружины были усилены союзниками – татарами; но все бежало перед мощным литовцем. Гедемин, сильно поразив их при реке Ирпени, вступил с торжеством в Киев, носивший на себе свежую

печать татарского посещения, и постановил в нем правителем князя Минодава Ольшанского, принявшего греческую веру.

...Гедемин был человек ума крепкого, был политик, сумел сохранить дружбу с татарами, владея отнятыми у них землями и не платя никакой дани. Этот дикий политик, поклонявшийся языческому богу, ни у одного из покоренных им народов не изменил обычаев и древнего правления; все оставил по-прежнему, подтвердил все привилегии и старшинам строго приказал уважать народные права... Он умер в 1340 году...

Вслед за Гедеминем такие же два сильных характера, Ольгрэд и Ягайло, вознесли Литву, употребляя ту же самую политику с присоединенными народами.

6. И вот южная Русь под могущественным покровительством литовских князей, совершенно отделилось от северной. Всякая связь между ними разорвалась; составились два государства, называвшиеся одинаковым именем – Русью. Одно под татарским игом, другое под одним скипетром с литовцами. Но уже сношений между ними не было. Другие законы другие, обычаи, другая цель, другие связи, другие подвиги составили на время два совершенно различные характеры... Много в истории разрешает география. Эта земля, получившая после название Украины, простирающаяся на север не далее 50 градусов широты, более ровна, нежели гориста. Северная ее часть перемежается лесами, содержащими прежде в себе целые шайки медведей и диких кабанов; южная вся открыта, вся из степей, кипевших плодородием, но только изредка засевавшихся хлебом. Эти степи кипели стадами сайг, оленей и диких лошадей, бродивших табунами, с севера на юг проходит великий Днепр опутанный ветвями впадающих в него рек. Правый его берег горист и представляет пленительные и вместе дерзкие местоположения; левый весь из лугов, покрытых рощами, потоплявшимися водою. Двенадцать порогов, выросших из dna реки скал, недалеко от впадения его в море, преграждают течение и делают плавание по нем чрезвычайно опасным... В Днепр впадает только одна судоходная река, Десна, проходящая в северной Украине, с лесистыми берегами, почти с обеих сторон потопляемыми водою; но и эта река только в некоторых местах судоходна. Кроме того на севере Остер и часть сейма, на юге Сула, Псел с цепью видов, Хорол и другие; но ни одна из них не судоходна.

К северу ли с Россией, к востоку ли с кипчакскими татарами, к югу ли с крымскими, к западу с Польшей – везде она граничила полем, везде равнина, со всех сторон открытое место. Будь хотя с одной стороны естественная граница из гор или моря- и народ, поселившийся здесь, удержал бы политическое бытие свое, составил бы отдельное государство. Но беззащитная, открытая земля эта была землей опустошений и набегов, местом, где сшибались три враждующие нации, унавожена костями, утучнена кровью. Один татарский наезд разрушал весь труд земледельца: луга и нивы были вытаптываемы конями и выжигаемы, легкие жилища сносимы до основания, обитатели разгоняемы или угоняемы в плен вместе со скотом. Эта была земля страха; и потому в ней мог образоваться только народ воинственный, сильный своим соединением, народ отчаянный, которого вся жизнь была бы повита и взлелеяна войною. И вот выходцы вольные и невольные, бездомные, те которым нечего было терять, которым жизнь – копейка, которых буйная воля не могла терпеть законов и власти, которым везде грозила виселица, расположились и выбрали самое опасное место в виду азиатских завоевателей – татар и турков. Эта толпа разросшись и увеличившись составила целый народ, набросивший свой характер и, можно сказать колорит на всю Украину. Народ этот сделал чудо, превратив мирные славянские поколения в воинственные, известные под именем казаков. Казаки составили одно из замечательных явлений европейской истории, которая, может быть, одно сдержало это опустошительное развитие двух магометанских народов, грозивших поглотить Европу.

7. Если не к концу 13, то к началу 14 века можно отнести появление казачества, к тем векам, когда святая сильная ревность к религии еще не остыла в Европе. Когда почти вдруг во всех концах беспрестанно образовывались братства и ордена рыцарей, составлявшие странную противоположность тогдашним разъединениям, отвергнувшие условия обыкновен-

ной жизни, безбрачные, суровые, неотразимые соглядатаи дел мира, железные поборники веры Христовой. Чем слабее была связь тогдашних государств, тем сильнее росла ужасная сила этих обществ. Разлитие магометанства и магометанских новых сильных народов, уже врывавшихся в Европу, увеличивало их еще более. В это время появился близ порогов городок, или острог Черкасы, построенный удалыми выходцами, имя которого звучит обитателями Кавказа, которого даже построение многие приписывают им, и где было главное сборище и местопребывание казаков. Вначале частые нападения татар на северную часть Украины заставляли жителей спасаться бегством, приставать к казакам и увеличивать их общество. Это было пестрое сборище самых отчаянных людей пограничных наций. Дикий горец, ограбленный россиянин, убежавший от деспотизма панов польский холоп, даже беглец исламизма, татарин, может быть, положили первое начало этому странному обществу по ту сторону Днепра, впоследствии постановившему целью подобно орденским рыцарям, вечную войну с неверными. Это скопище людей не имело никаких укреплений, ни одного замка. Землянки, пещеры и тайники в днепровских утесах, часто под водою, на днепровских островах, в гуще степной травы, служили им укрытием для себя и для награбленных богатств. Гнездо этих хищников было невидимо; они налетали внезапно и, схвативши добычу возвращались назад. Они поворотили против татар их же образ войны, те же азиатские набеги. Татары и турки должны были всякий час ожидать этих неумолимых обитателей порогов. Магометанский сосед не знал, как назвать этот ненавистный народ. Если кто хотел к кому выразить величайшее презрение, то называл его казаком.

8. Большая часть этого общества состояла однако ж из первобытных, коренных обитателей южной России. Доказательство в языке, который, не смотря на принятие множества татарских и польских слов, имел всегда чисто славянскую южную физиогномию, приближавшую его к тогдашнему русскому, и в вере, которая всегда была греческая. Всякий имел волю приставать к этому обществу, но он должен был непременно принять греческую религию, это общество сохраняло все те черты, которыми рисуют шайку разбойников; увидеть в нем зародыш политического тела, основание характерного народа, уже в начале имевшего одну главную цель – воевать с неверными и сохранять чистоту религии своей. Это однако ж не были строгие рыцари католические: они не налагали на себя никаких обетов, никаких постов, не обуздывали себя воздержанием и умерщвлением плоти; были неукротимы, как их днепровские пороги и в своих неистовых пиршествах позабывали весь мир. Все было у них общее – вино, цехины, жилища. Вечный страх, вечная опасность внушали им какое-то презрение к жизни. Но в нападениях видна была вся гибкость, вся сметливость ума, все умение пользоваться обстоятельствами. Нужно было видеть этого обитателя в полу татарском, полу-польском костюме, на котором так резко отпечаталась пограничность земли... Этот казак после набега был бессмысленно пьян и беспечен до следующего набега.

9. Казалось существование этого народа было вечно. Он никогда не уменьшался: выбывшие, убитые, потонувшие заменялись новыми... Это скопление мало – помалу получило совершенно один общий характер и национальность, и чем ближе к концу 15 века, тем более увеличивалось приходящими вновь. Наконец, целые деревни и села начали поселяться с домами и семействами около этого грозного оплота, чтобы пользоваться его защитой с условием, за то некоторых повинностей... Сабля и плуг сдружились между собою и были у всякого селянина...

Разгульные холостяки вместе с червонцами, цехинами и лошадьми стали похищать татарских жен и дочерей и жениться на них. От этого смешения черты лица их, вначале разнохарактерные, получили одну общую физиогномию, более азиатскую. И вот составилась народ, по вере и месту жительства принадлежавший Европе, но между тем по образу жизни, обычаям, костюму совершенно азиатский народ, в котором столкнулись две разнохарактерные стихии: европейская осторожность и азиатская беспечность, простодушие и хитрость; сильная деятельность и величайшие лень и нега; стремление к развитию и усовершенствованию – и между тем желание казаться пренебрегающим всякое совершенствование».

Николай Гоголь написал эти строки в 1832 году, 23-х лет отроду. Из его истории Украины я сделал вывод, что если бы не Карпатские горы, монгольские лошадки принесли бы в Польшу магометанство, а в Германии хозяйничали бы турки.

Примерно в таком ключе религиозно – историческом в православной церкви Кичкаса нам излагал историю нашего народа отец Антоний.

ХРОНИКИ ГОРОДА ЛЬВОВА

Львов является одним из основных центров исторических событий многих славянских народов, разделенных не только географией и языками, но и различными религиями и интригами более сильных народов.

Во Львове много исторических памятников трех народов: польского, советского, украинского. О Холме воинской славы советских солдат и офицеров, павших за освобождение Львова во Второй мировой войне от фашистских оккупантов, русскоязычному читателю достаточно известно. Менее известен польский мемориал, воздвигнутый правительством Пилсудского в честь иностранцев, павших в боях с конной армией С. М. Буденного, наступавшего на Львов в 20-х годах прошлого тысячелетия.

Советский Холм Славы установлен с восточной стороны Львова на возвышенной стороне Лычаковского кладбища. Польский мемориал находится в низинной части этого кладбища. К нему примыкают могилы поляков, погибших в периоды первого и второго польских восстаний. Их много этих польских могил.

Для поднятия боевого духа своих граждан, воспринявших июльскую речь американского президента Дональда Трампа в Варшаве, как призыв к действию, польские власти уже в августе 2017 года на паспортах нового образца стали печатать изображения мест захоронения поляков на украинской территории, конкретно, – на львовском Лычаковском кладбище. Однако, исторической справедливости ради, следует вспомнить и о не чуждых нам могилах...

В июле 1944 года советский танкист Александр Марченко поднялся на Львовскую ратушу и закрепил на ее крыше Красное Знамя, хотя в городе еще шли бои и гибли наши солдаты. Их тела генералов, офицеров, рядовых захоронили на Холме Славы. Там же находится и могила Николая Кузнецова.

Был в нашей общей семейной истории то ли поляк, то ли украинец – Богдан Хмельницкий, который получил хорошее европейское образование в иезуитском колледже в католическом Львове. Он стал гетманом православного войска Запорожского из-за антихристианского отношения своих польских коллег к украинским крестьянам. Огнем и мечом он разрушил когда-то сильное государство, которому после этого пришлось пережить не один раздел своей территории.

В пушкинские времена польские славяне воевали против России в католической армии французов, а впоследствии стали пятой колонной англичан среди всех европейских славян. Хуже того, польские правители были в сговоре с немецкими фашистами, чтобы прирастить свои территории за счет других государств.

Возможно, когда-нибудь все народы Европейского континента придут к идее объединенной валюты с целью противостояния будущим кризисам. На этом пути станет проблема взаимоотношений Польши и России. России и Украины. Такому объединению, вероятно, сможет помочь ныне здравствующий Папа из Ватикана. Пока что мы в России видим и слышим на ведущих российских телеканалах, как польский журналист Якуб Корейба, с ехидной ухмылкой в ответ на исторические экскурсии наших политиков, заявляет: «Что бы вы не говорили, а Украину мы от вас оторвали!»! Чтобы понятнее стало русским гражданам, на что намекает молодой поляк Якуб, не помнящий послевоенного Варшавского договора, русским надо бы

приезжать во Львов и бывать на Лычаковском кладбище. Пройти на это кладбище можно с улицы имени русского физиолога Ильи Мечникова (в современном Львове все же остались улицы с русскими именами: Александра Невского, Толстого, Чехова, Гоголя, Короленко и других). Путь пролегает вдоль «Марсова» поля, на котором захоронены останки советских воинов. Этих могил больше, чем польских. Со сменой власти к могилам советских воинов этого поля добавили захоронения воинов УПА. Власти города последовали примеру испанцев и захоронили бывших политических врагов в одном месте. Наверняка, эта акция угодна Богу.

Львовские экскурсоводы и украинские и русские исторически и идеологически хорошо подкованы. В зависимости от патриотических устремлений туристических групп, – русских, украинских, польских, или американских или немецких, – они вам будут излагать исторические события в ключе, приятном для вашего слуха.

На участках, близко расположенных к Холму Славы, сооружены уже в эпоху независимости Украины величественные мемориалы – польский и украинский. На польском покоятся останки поляков, погибших во Львове в период германской оккупации города, а на украинском, – останки видных руководителей ОУН и воинов УПА. Эти два мемориала сооружались в одно и то же время – в каденцию украинского президента Виктора 1-го Ющенко и польского президента Квасневского. Мемориалы дорогостоящие, со множеством полированных гранитных и мраморных плит. На открытии мемориалов присутствовали оба президента. На памятной плите бронзовыми буквами высечены слова в знак примирения непростых отношений между двумя нациями. Поток польских туристов к могилам своих граждан не иссякает и с каждым годом увеличивается. К не чуждым нам могилам советских воинов людской поток заметен только в день Победы 9-го мая. Чтобы начать властям современных трех держав договариваться с «чистого листа», надо убедиться в том, что народы управляемые ими во все времена занимались одним и тем же: работали, рожали детей и заботились о своих семьях. Они жили прежде нас, наши пращуры, многие поколения людей, которые оставили свой след на львовских землях. Об этом узнаем из архивных летописей, которыми богат город.

Во Львове начинал свою просветительскую деятельность первопечатник российский Иван Федоров (1510 – 1583), москвитянин, обучавшийся в Ягеллонском университете Кракова. Во Львове по улице Армянской, 14 проживал член-корреспондент Петербургской академии наук историк и член Краковского научного общества, этнограф Денис Иванович Зубрицкий (1777-1862). Свои труды Зубрицкий публиковал в основном на польском и немецком языках. Под руководством русского историка Михаила Петровича Погодина (1800-1875) Зубрицкий изучал русский язык. Львовские историки считают Зубрицкого по праву украинским историком. Он был управляющим городской ставропигийской типографией и ему были доступны большие массивы информации исторических событий. В 1852-ом он издал на русском языке «Историю Галицкой Руси» в двух томах, где излагалась история Галиции с 1199 года. Третий том этой Истории с 1200 по 1377 год был запрещен австрийскими властями. В 2006-ом научный коллектив львовских историков перевел на украинский язык и издал в издательстве «Центр Европы» большой труд (602 стр.) Д. И. Зубрицкого «Хроника города Львова». Это наша общая львовская история многих народов – польского, русского, украинского, венгерского, армянского.

«... После смерти отравленного галицко – русского князя Болеслава Мазура, польский король Казимир Великий в вербное воскресенье, во второй половине апреля 1340 года, со своей конницей совершил неожиданный поход из Кракова на Русь. Проезжая по дороге главные ее города неожиданно оказался подо Львовом, который был известен своей торговлей, и в замке которого сохранялись сокровища русских князей. Чтобы запугать город и замки, его

охранявшие, Казимир приказал сжечь монастырь св. Юрия и пригрозил, что город постигнет та же участь, если он ему не сдастся.

В то время после смерти Болеслава в народе возникли волнения. Партии князей господствующих династий боролись за русский трон. Бояре боролись за независимость от правящей династии и хотели присвоить себе власть над городами и селами. Никто не думал тогда об укреплении львовских замков, так как приграничные от Польши замки Перемышля и Любачева были достаточно укреплены. Этим воспользовался польский король Казимир. Правители львовских замков не надеялись на помощь, и не имея продовольственных запасов, вынуждены были пойти на переговоры с Казимиром. Он захватил замки, забрал сокровища, сжег замки и вернулся в Краков. Целью этого похода Казимира был лишь захват сокровищ и драгоценностей русской короны, которые хранились во Львове. Этот поход он совершил туда и обратно за три или четыре недели.

Успех этого похода, неразбериха и волнения на Руси, побудили Казимира на следующие завоевания этих богатых земель. После возвращения он собрал конные и пешие войска и снова, 22 июня 1340-го выступил к русским границам. Завоевав приграничные земли, он во второй раз осенью 1340 занял Львов и остановился в нем. (Эти события захвата Львова поляками описаны древним историографом польским Длугошем.) Однако, выдумкой в этой истории есть то, что народ русский пошел на соглашение с Казимиром. Будто бы присягнул ему. Будто король освободил крестьян от крепостничества, а мещан от поденной работы. Эти мещане Львова преимущественно состояли из немцев, армян, русинов и других свободных людей, которых русские князья приглашали и давали привилегии.

Уже в 1341-ом под предводительством князей Дашка из Перемышля и Данила из Острога русины пытались сбросить польское господство. Они в помощь себе пригласили татар и не только освободили Русь, но и уничтожили часть польских земель. В основном это было краковское воеводство на правом берегу Вислы, а также сандомирское и люблинское. Однако, в 1349-ом Львов снова был оккупирован королем Казимиром и оставался под польской властью до 1370-го, года смерти Казимира. В 1356-ом король Казимир предоставил городу Львову привилегию на пользование немецким, или магдебургским правом. Большое число полей и лугов было отдано городу с условием, что каждый год Львов должен был вносить налог в королевскую казну с десяти общественных пастбищ. При этом жители города освобождались от власти воевод, судей и старост и должны были отвечать перед своим городским головою, а голова перед королем.

В 1361 году по ходатайству короля Казимира папа Урбан позволил ему основать львовское католическое архиепископство. Первым архиепископом был Кристиан из Острова, его называли Галицким. Этот архиепископ владел усадьбой во Львове, а его кафедрой был костел Девы Марии в Краковском предместье города. В 1363 году армяне построили свой собор во Львове. Архитектором был итальянец Доре, который в это же время построил и церковь святого Юрия.

Поскольку в те времена завоеванные земли переходили в наследство, с 1370-го за Львов боролись родственники Казимира как по мужской так и по женской линии. Львов достался Владиславу Опольскому, одному из венгерских правителей, монарху не зависящему ни от Польши ни от Венгрии. Владислав принял присягу верности от своих поданных. Ему достались во владение земли Сянская, Перемышльская, Львовская и Жидачевская. Он укрепил эти города от нападения со стороны Владимирской Руси, в которой господствовали русифицированные литовские князья.

В 1372 году князь Владислав посадил на польский трон двоюродного брата Людовика, а сам вернулся на Русь, устроив торжественный въезд во Львов, который он выбрал своим стольным градом. Князь полюбил Львов и беспокоился о его развитии. С незапамятных времен Львов, Владимир и Луцк были важными складскими городами, куда стекались товары с

юго-западной Европы для торговли с севером и востоком. Львовские купцы обычно за малую плату возили товары в Венгрию и Польшу. Когда княжество Владислава стало как бы удельным государством, венгерские и польские таможенники требовали большей оплаты с львовских купцов. Купцы обратились к Владиславу, и он добился у короля привилегии, по которой городу Львову была позволена свободная торговля во всех венгерских и польских владениях королевства за обычное мыто.

Со смертью Казимира могущество польской державы снизилось из-за властолюбивых панов. В 1370 году этим воспользовались литовские русины и, выгнав поляков из Владимирского замка, ворвались через Люблин в Сандомирское воеводство. То же повторилось и в 1373 году, когда русины захватили и опустошили земли между Сяном, Вислою и Бугом. Постоянные жалобы польской шляхты по поводу потерь своих владений заставили короля Людовика в 1377 году совершить поход объединенных польских и венгерских сил, а также войск Владислава против ближайшего соседа, белзского князя Юрия, земли которого входили в литовско – русскую государственную систему. Результат войны не был для Владислава успешным. В этом же году польские немцы основали в городе госпиталь имени св. Елизаветы с денежным фондом для содержания старых и немощных.

В ноябре 1378 года князь Владислав предоставил Львову привилегию, по которой торговцы имели право выбирать войта, а с его доходов две третьих шло в казну князя, а одна треть городскому магистрату.

В 1379 году постоянные конфликты Галицко – Русского княжества с Литовской Русью не одобрялись русскими гражданами Львова, которые по вероисповеданию, обычаям и традициям не признавали Владислава своим. Поэтому Владислав попросил своего брата Венгерско – Польского короля Людовика поменять ему княжество на другое.

9-го мая 1379 года король Людовик выдал Львову грамоту, по которой каждый купец из Венгрии и будь откуда, который желает торговать с северными странами, должен ехать через Львов. Однако, венгерские и польские купцы стремились получить право выгодно торговать с Татарией и отдаленными землями северной Руси. Поэтому львовские купцы обратились к Великому русскому князю Дмитрию, владевшему Владимиром и Луцком, не пропускать чужих купцов через свои земли. Дмитрий, грамотой выданной в Луцке, заверил бургомистра и совет Львова, что не позволит ни одному купцу из Германии или Польши ехать через свое княжество в земли неверных, а склады товаров как это было с давних времен, останутся во Владимире, Луцке и Львове. Грамота была написана на немецком языке, что свидетельствовало о том, что немцы в Галиции были не колонистами, осевшими при Казимире, как наемники, а дальновидными и богатыми купцами, благодаря своим связям с югом. И среди купцов Львова наибольшее число составляли немцы, которые расширившись во всех больших городах Пруссии, Польши и всей южной Руси создали между собою своеобразную торговую республику, которая сохранялась до начала шестнадцатого столетия. Тогда в Польше усилился дух аристократии и пренебрежения к купеческому сословию и завладению торговлей евреями. Среди этих немецких купцов наиболее известны фамилии Верников, Бонеров, Фирлеев Морштинов, Шембеков, Ворцелей и других.

Король Людовик, сохраняя торговые привилегии Львова и одновременно желая допустить к торговле с Татарией купцов венгерских и польских, предписывал последним держать свой путь через Львов и на протяжении четырнадцати дней прилюдно выставлять свои товары на продажу или обмен львовским мещанам. Если за этот срок товары не продадутся и не обменяются, купец, заплатив обычное мыто, мог ехать в Татарию. На обратном пути он должен снова на четырнадцать дней остановиться во Львове и выставить, приобретенные на юге товары на продажу. Если эти товары не продадутся и не обменяются, то купец мог возвращаться после оплаты мыта домой.

1390-91-92-й годы во Львове происходили неприятные тяжбы между архиепископом Бернгардом и городом за десятину, а точнее из-за дома на возвышенной части Рынка. Этот дом был подарен архиепископу в 1376 году князем Владиславом. Власти города не желали предоставить архиепископу владение этим домом.

Для расследования и утверждения всех доходов архиепископа и упорядочения латинского богослужения на Руси и выяснения, принадлежит ли скандальный дом архиепископу или городу, папа Урбан VI назначил комиссию во главе с известным кардиналом Деметрием из Венгрии. Из-за занятости Деметрия венгерскими делами, он не смог довести расследование до конца. Нетерпеливый архиепископ Бернгард хотел силой занять дом, но город сопротивлялся, и это привело к таким распрям, что архиепископ сначала наложил на город интердикт (запрет), а потом проклял его. Городской совет Львова обратился к кардиналу Деметрию и к Святому отцу. Кардинал дважды вызывал архиепископа, но тот не являлся. Архиепископ был отлучен от богослужения, но и это не помогло. В конце концов кардинал проклял архиепископа и запретил ему входить в костел, но и это не повлияло на упряма, и он не являлся к Деметрию и не снимал проклятия с города, хотя кафедру он покинул и полтора года где-то пропал. Поэтому, по просьбе горсовета Львова, новый папа Бонифаций IX в мае 1390 приказал перемышльскому епископу Эрику прибыть во Львов, освободить город от интердикта и проклятия и начать суровый процесс против архиепископа... Но в 1391 году архиепископ Бернгард помер и процесс остановился. В архивах городах сохранилась папская булла с текстом: «Поскольку когда-то Галицкая церковь, расположенная в Русском княжестве, которое светлой памяти Людовик – король Венгерский из рук схизматиков (раскольников) и неверных снова повернул к католической вере и послушанию святой Римской Церкви, и поскольку Галицкая Церковь долгое время была лишена католического епископа, и поскольку нелегко было знать, где и в каких границах было наследие церкви, то наш любимый сын, знатный муж Владислав Опольский, тогдашний князь Руси, преданный настоящей, вере уступил и подарил упомянутой Галицкой церкви на правах вечной и неотъемлемой донации город Рогатин и замки Олеско и Тустань, что в Галицкой деецезии, вместе с хуторами, селами, имениями, а также один свой дом в верхней части Рынка Львова, а также десятую долю с мыта в этом же городе и соляную десятину в Дрогобыче и Жидачеве упомянутой церкви, что тогда справедливо принадлежало князю».

Далее в 1392 году новый архиепископ Яков согласовал с городом и признал удовлетворительной установленную королем Казимиром денежную десятину, а именно по шесть грошей с поля, длившаяся долгое время тяжба была приостановлена, а город уступил спорный дом архиепископу.

1406 год. Совет города, возглавляемый Петером Фультмером, Петером Штехером, Михаэлем из Бриги, принял постановление:

1) каждый мещанин, или гость, или чужой купец, находящийся в городе не может устраивать банкетов, на которых было бы больше, чем шестнадцать лиц обеих полов, и может подавать только четыре блюда или полумиски под угрозой четырех гривен;

2) женщины ожидающие родов не могут давать приемы другим женщинам под угрозой одной гривни;

3) под тем же наказанием роженицам при родах нельзя использовать дорогих тканей для покрыва постелей;

4) запрещено играть в кости на большие или малые деньги под угрозой для двух играющих конфискации выигранных. Если у кого-то в шинку трижды играли, то шинкарь терял право продажи напитков.

Эти постановления придерживаться чистоты обычаев, скромности, чести и набожности, нацеленные на бережливость, свидетельствуют о благополучии жителей, которые не стремились к излишествам. В этом же году сенатор Леонард подарил и уступил свой дом и всю свою недвижимость госпиталю для содержания убогих и больных...

1414 год. Новый магистр Адальберг Бухгольц. Во Львов прибыл князь Зигмунт Корибут, выбранный гуситами и чешским королем. Город подарил ему бочку меда, за которую заплатили два гроша и десять колод овса.

1415 год. Король Ягайло считал всю землю Галицкой Руси своею, и по праву, которое имели на Русь литовские князья, он собирал налоги и полностью владел всем краем. Львов обратился к королю о предоставлении ему земель и лесов, прилегающих к городу. Король удовлетворил просьбу. На этих неудобных землях возникли местные села Кульпарков, Белогорща, Брюховичи.

1416 год. Король посетил Львов, Галич, Городок, Глиняны, Бибрку, Добростаны, Сянок и Медицу. Львов уважил его всякими подарками. Купили пару откормленных волов за семь копей, бочку меда, перец и белый хлеб. В ратуше во время посещения королем Львова устроили банкет для русского старосты и других господ.

Во Львове уже был монастырь и костел доминиканцев, за что город получал налог две копи. Этот орден был вторым во Львове после францисканского.

1416 год. Действующими сенаторами были: Иоганн Зомерштайн, Януш Товмач, Конрад Рулен, Георг Гебель, Иоганн Траугфройлин, Иван Черкес. Принято суровое правило для тех, кто следовал городскому праву: необходимо было жениться и приобретать недвижимость, либо платить в местную кассу десять гривен.

В те времена все города, городки и много сел были заселены преимущественно немцами. Существовал союз между большими городами, по образцу таких же союзов в Германии. Ежегодно депутаты из разных городов съезжались, каждый раз в другой город для совещания по общим делам и торговле.

1421 год. В этом году развелось много фальшивых монет. Для их уничтожения создали комиссию. Каждый житель Львова обязан был показать свои наличные, с которых выбраковывала комиссия фальшивые монеты, их переплавляли и переплавленный металл отдавали владельцу.

Назревала война с крестоносцами, поэтому вышел королевский указ, чтобы в городах Львове, Перемышле, Галиче, Дрогобыче, Судовой Вишне, Мостисках, Сяноке, Коросне и Снятине подсчитать имущество каждого жителя, чтобы каждый гражданин дал на эту войну по грошу от одной гривни. Это был имущественный налог в два процента стоимости имущества.

1422 год. В этом году случились такие события. Через Львов проезжала со своим дядькой, великим князем литовским Витовтом, Киевско – русская княгиня Сонька, дочка князя Андрея Ивановича, будущая жена короля. Староста земель Петро из Мельштино проводил ее до Кракова, где ее перекрестили в католическую веру и назвали Софиею. Она отдала руку королю и стала матерью династии Ягеллонов в Польше.

Король предоставил городу две привилегии: в Сандомире на вечное владение баней, что за францисканским монастырем с обязательной оплатой в королевскую казну 20 кип обычной монеты и с разрешением основать без оплаты и другие бани, где это будет нужно.

В этом году хорошие доходы львовским купцам и местной кассе давала торговля воском. Прибыль составила восемь кип грошей. Никто не имел права выбивать, чистить и переплавлять воск нигде кроме как в местной воскобойне и плавильне. Такой воск в слитках одинакового веса магистрат проштамповывал городской печаткой в знак того, что в слитке нет фальши, и под этой фирменной печатью воск шел за границу, в Германию, Италию, Францию, а через Кафу, Килию и Белгород в восточные страны.

1424 год. Состоялась коронация королевы Софии. Львов был представлен своими депутатами на торжествах в Кракове, и подарил королю два тюка шелковой ткани, королеве три тюка такой же ткани, а королевне Ядвиге, дочери короля от второго брака, тюк общей стоимостью 43 копи грошей. Кроме этого другие расходы как в Кракове, так и в дороге составили 36

копи грошей. В городской кассе таких денег не было, поэтому взяли кредит у дрогобычского пароха, которого отблагодарили перцем и имбирем за копу и шесть грошей...

Позднее в этом же году, когда король посещал Львов и Глиняны, ему подарили мешок перца и две штуки шелковой ткани, подканцлеру полмешка перца, один талант шафрана и один коврик, а королевскому писарю – бочонок меду.

1431 год. Новый магистр Бартель Гайнер. В этом году началась жестокая война между русско – литовским народом, под предводительством князя Свидригайла и его союзников крестоносцев и итальянцев с одной стороны и Польшей с другой. Князь Свидригайло, ворвавшись в начале вышеуказанного года во Львовскую и Галицкую земли, опустошил их огнем и мечом.

Он мог взять Львов, но город в те времена был сильно укреплен, и его надо было долго осаждать. Король вступил в эту войну под Луцком в июле, и после заключенного осенью мира прибыл из лагеря во Львов.

1434 год. В этом году городское право (присягу) принял Николай Коперник, поворозник из Клепара. Был ли это отец знаменитого Никола Коперника, который тоже имел имя Николай? Правда биографы знаменитого астронома утверждают, что он родился в Торунь; но это не противоречит нашей гипотезе. В молодости, имея 24 или менее лет его отец мог принять городское право во Львове, а потом перебраться в Торунь, где его поворозничье ремесло имело большой спрос, так как в городе на Висле бурно развивалась торговля и там в 57 лет он мог родить сына. Будучи плотником, он мог торговать своими изделиями, сплавливая их в Гданьск на корабельные нужды.

1441год. Новые сенаторы – Николяус Фридрици, Николяус Казмер, Алексиус Шроппе, Николяус Эберко, Михаэль Нигер, Петр Лянкус из Люблина, Йоган Грешиль, Симон Кушнир.

Город получил от короля, в то время уже венгерского и польского две привилегии; обе датированы в Буде. Первая освобождала львовских купцов от всякой пошрины, а другая – совету города было позволено основать столько крамов (магазин – склад) сколько будет нужно, и дана свобода выбирать и назначать переводчиков.

1448 год. Король Казимир, выехал в июле из Люблина и в конце месяца впервые, как король появился во Львове с тем, чтобы начать поход против бессарабского князя Петра. Петр отравил Романа, сына Ильи и тетки короля, и перешел в венгерское подданство, изменив присяге польскому королю, а Александра, второго сына Ильи с матерью выгнал из Молдавии. Они, прибыв к королю во Львов, получили на свое содержание Коломыйскую землю. Король собрал войско под Галичем и выступил с ним в Каменец Подольский, но не начиная никаких решительных действий, вернулся в Литву.

1450-й. В этом году собралось русско – польское рыцарство во второй поход на Молдавию, чтобы посадить на владение Александра».

Ведали ли польские и венгерские короли, русские князья, жители Белоруссии, Литвы, Польши и Львова, что почти через 600 лет на их границах вместо панцирно – конного рыцарства с копьями и мечами, появятся крылатые ракеты с атомными зарядами, а религиозные европейские жрецы попрежнему будут вести борьбу за многолюдье своих паств и доказывать друг другу чья вера правильнее и больше угодна Богу?

ШЕПТИЦКИЕ В БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ

Как львовяне стали униатами. Согласно постановлению Брестской унии 1596г. православная церковь Галиции и Белоруссии признала своим главою римского папу и получила свободу в обрядах богослужения. И верные греческому обряду новоиспеченные католики стали называться «греко – католиками». Богдан Хмельницкий грубо предал договоренности Брестской унии по мнению польской шляхты. Однако, ясновельможные быстро забыли, как веками на украинских землях они жгли православные церкви и сажали на кол православных священ-

ников. Раскол религиозных систем сознания привел к вековому расколу между близкими по культуре и языку народами.

Брестская уния была официально расторгнута на церковном соборе православных и греко – католиков во Львове в 1946г. Тогда православный священник Гавриил Костельник, один из инициаторов расторжения унии, был убит возле церкви святого Николая, находившейся у восточного подножия Цитадели.

События 1945 – 1950 годов, происходившие во Львове, по всей Западной Украине и в Польше, тесно связаны с биографиями митрополита Андрея Шептицкого (1865-1944) и его родного брата, политического соперника Пилсудского, – Станислава Шептицкого (1867-1950). Оба брата играли немалую роль в событиях, происходивших на Украине и в Польше между Первой и Второй войнами.

Род Шептицких известен в исторических хрониках с XII века. Один из бояр Шептиц возглавил Галицкую шляхту под Перемышлем и разгромил монголо – татарский отряд, за что был приближен ко двору галицко – волинского князя Льва Даниловича – сына основателя Львова, Данила Галицкого.

После захвата в 1340 году украинских земель польским королем Казимиром III, в Галиции насильственно насаждалась римо – католическая вера. Род Шептицких сопротивлялся, как мог, ополячиванию и латинизации. Однако, понимая слабость украинских князей, Шептицкие активно поддержали Брестскую унию 1596 года. Защищая православную веру, Шептицкие вступают в Ставропигийское братство. Со временем, многие из Шептицких, как и представители других знатных украинских родов, ополячились. Они занимали высокие государственные должности и гибли за Польскую Корону. Шептицкие принимали участие в многочисленных польских походах против Османской империи, татар, казаков, шведов и против Московского царства. Когда турецкий султан наступал на Вену, Шептицкие, под знамёнами польского короля Яна III Собеского, защищали австрийскую столицу. Представители рода Шептицких занимали высокие посты в армиях Польши и Австрии.

В XVIII веке многие Шептицкие являлись высшими иерархами в украинской греко – католической и польской римо – католической церквях. Так, Варлаам Шептицкий был Галицким епископом, Афанасий и Лев Шептицкие были львовскими епископами, а, затем, киевскими митрополитами. При них началось строительство кафедрального собора святого Юрия во Львове. Фасад этого храма украшен скульптурами, имеющими портретное сходство с его основателями.

После раздела Польши Шептицкие перешли на службу австрийскому правительству. Отец митрополита Андрея Шептицкого получил от австрийского императора титул графа и стал почетным членом Мальтийского ордена.

Родовые корни Андрея и Станислава Шептицких по женской линии идут от королевского рода Собеских и австрийского императорского рода Стюартов. Жена Наполеона Бонапарта, австрийская принцесса Мария, была дальней родственницей Шептицких – Фредро. Через Фредро Шептицкие породнились с королями Италии, Португалии, Сардинии. Иван Шептицкий, отец Андрея и Станислава женился на графине Софье Фредро, дочке известного польского писателя, графа Александра Фредро.

Роман Мария Александр Шептицкий родился в 1865 году в родовом имении графов Шептицких в селе Прилбичи, недалеко от Львова, который тогда входил в состав Австро – Венгерской империи. Ребенком Роман имел возможность изучать историю своего народа по старинным книгам, пергаментам, портретам и другим памяткам, находившимся в обширной библиотеке имения. Роман с юношеских лет поставил себе цель сделать украинский народ державным, как при князе Даниле Галицком. Мальчик рос крайне впечатлительным. Его сильно поразило, что Христос сознательно пошел на физические муки и отдал свою жизнь за людские

грехи. Мать с удивлением рассказывала своим близким, какую тонкую и чувствительную душу получил Роман от Бога.

Обязательную военную службу Роман проходил в привилегированном кавалерийском полку имени принца Александра Гессенского. Он тяжело владел своим, почти двухметровым, «некавалерийским» телом. К тому же, он тяжело заболел скарлатиной и был списан из армии по состоянию здоровья. После военной службы Роман сказал своей матери, что твердо решил стать священником.

Закончив адвокатуру в Вене, он поехал в Рим и получил аудиенцию у Папы Льва Х11, которому поведал о своём намерении стать священником. Двадцати трех лет от роду, в 1888 году, Роман поступил в Василианский монастырь в Добромиле (теперь Львовская область), где принял имя Андрей. В тридцать четыре года Андрея Шептицкого высветили на Станиславского епископа, а через полтора года он занял престол митрополита во Львове. В своем первом пастырском письме – послании к украинскому духовенству митрополит писал:

«...я украинец от деда – прадеда. Нашу церковь и наш святой обряд я полюбил всем сердцем и посвящаю свою жизнь служению Богу. Цель моей работы такова, чтобы всех собрать под стягом Христа. Христова наука – это мое знамя и напутствие. Пусть я умру, и даже в вечности не найду счастья, но чтобы вы, мои братья, были спасены». Он стал пассионарием.

Одним из главных заданий своей жизни А. Шептицкий считал работу над сближением в будущем и объединением исторически разъединенных украинских христианских церквей – Восточной и Западной (при верховенстве западной). Сразу же после революции 1905 года в России, он побывал в Москве и организовал там католическую церковь. Глава Ватикана Папа Пий X после этой акции считал митрополита А. Шептицкого защитником интересов униатской Церкви среди белорусов, россиян и украинцев во всей Российской империи. Авторитет митрополита возрос, и его выбирают членом Австрийской Палаты Сеньоров, членом Галицкого сейма.

Осенью 1908 года А. Шептицкий тайно посетил подпольные общины греко – католиков в Петербурге и в Москве. В 1910-м съездил в США, где встречался с эмигрантской организацией галичан.

Третьего сентября 1914 года русские войска вошли во Львов. Львовская интеллигенция, в том числе и украинская, и все, кто имел деньги, эвакуировались в Вену и другие города. На территориях, подконтрольных Австрии, продолжались массовые аресты православных священников. Многие львовяне обратились к митрополиту Андрею с просьбой образумить австрийские власти и прекратить позорные аресты. Митрополит попытался выразить протест по поводу этих арестов, но по всей Галиции австрийцы объявили военное положение, и в каждом православном видели российского шпиона.

К этому времени в Европе уже образовались два враждебных лагеря: Англия, Россия и Франция с одной стороны, и Австро – Венгрия с Германией с другой. Львовские украиноязычные газеты, обсуждая положение на фронтах, остро ставили национальный вопрос. Все украинские политические партии Львова объединились и выбрали «Главный украинский Совет» во главе с доктором Костем Левицким. Была создана «Украинская боевая управа», которая занялась формированием украинских сечевых стрельцов, выступивших на стороне Австрии. Левицкий обратился к митрополиту Андрею от имени украинской общественности за поддержкой в организации создания украинской национальной армии. Он просил митрополита уговорить своего брата полковника Станислава Шептицкого возглавить легион украинских сечевых стрельцов. Украинский митрополит ответил, что его брат с головы до ног поляк еще с детства – гордый и амбициозный. Вспыхивает, как порох, если что не по нему. Он, единственный из братьев, – поляк по духу.

В середине сентября 1914-го, в одной из воскресных проповедей в Успенском соборе Львова, митрополит Андрей призвал прихожан, несмотря на смену власти, сохранять верность своей греко – католической вере. Эту проповедь слушал русский поп Евлогий, о чём и донес властям. А. Шептицкий был арестован, как австрийский шпион, и, по приказу русского полководца генерала А. А. Брусилова, был депортирован в Россию. Вспоминая об этом историческом факте, Алексей Алексеевич Брусилов пояснил: «что депортировал он А. Шептицкого не за то, что митрополит еще до начала войны был очевидным врагом России, а потому, что он начал снова провозглашать церковные проповеди, откровенно враждебные нам. Галиция – это древняя русская земля, где русины, естественно, были на нашей стороне, кроме партии мазепенцев».

Митрополита сначала привезли в Киев, но, после многочисленных протестов киевских и других украинских греко – католиков, его перевезли в Нижний Новгород. По требованию православного Московского синода, узника перевезли в Суздаль, где находилась тюрьма для «духовных преступников».

В ноябре 1918-го украинские политики Галиции провозгласили Западно – украинскую Народную Республику (ЗУНР). Украинцы почти овладели Львовом, продержав его шесть месяцев в осаде, однако правительство и парламент ЗУНР уже с 21 ноября находились в Станиславове – втором после Львова городе Галиции (Сейчас – Ивано – Франковск). Во многих городах и местечках Галиции власть захватили украинцы, но долго не смогли ее удерживать. В мае 1919 года армия генерала Юзефа Галлера, хорошо оснащенная французами, ударила с Волыни и смяла практически все украинские позиции. Ожидаемая помощь из Киева от правительства УНР не последовала, и Галлер, разбив украинские войска, принял за наступающую армию Буденного. Поляки тогда заняли Галицию и всю Западную Украину до реки Збруч, ставшей пограничной.

Генерал Антон Иванович Деникин (1872-1947) в своих мемуарах сетовал по поводу «двуличия» поляков. Польская армия вместе с Антантой днем помогала белогвардейцам бить большевиков, а ночью пропускала большевистские бронепоезда в тыл их армии. Деникин считал, что сволочи – поляки воспрепятствовали белому движению вырвать победу у красных. Он обвинял также поляков в том, что они всячески поддерживали украинских сепаратистов, разрушая во время очередной смуты единую Россию изнутри. Однако, наши соседи и ясно-вельможные враги, по своему поступали логично.

После февральской революции А. Шептицкий был освобожден председателем временного правительства Керенским.

В Вене митрополита пригласил к себе император Карл I, встречая его, как национального героя. Это была политическая акция, но митрополит не возражал. По просьбе Карла I, князь Вильгельм Габсбург сопровождал митрополита до самого Львова. Власть во Львове еще прочно удерживало австрийское правительство, хотя поляки уже видели Галицию в составе Польши.

В России свершилась Октябрьская революция. Немецко – российский фронт начал разваливаться вместе с развалом временного правительства. В начале 1918-го немцы вошли на Восточную Украину. Польша начала вводить свои войска в Галицию. В начале января 1919 года Андрей Шептицкий получил письмо от польского генерала Розвадовского. Содержание этого письма говорит о том, что национальные христианские церкви не могли, тем или иным образом, не вмешиваться в ход военных событий.

«Ваше Высокопреосвященство! Преподобный Митрополит!

Я уже имел случай заявить секретарю Вашего В. Пр. и я повторю это письменно, что поиск оружия и телефонной связи в церкви св. Юра не сможет ни коим образом причинить зла главе греко – католической церкви. Я ни на минуту не допускаю, что подобные вещи могут находиться в пределах церкви с ведома Вашего Преосвященства. Относительно обыска

у Вашего В. Пр., то он произошел без моего ведома, и я приказал вернуть всю корреспонденцию, которую конфисковали. Одновременно я всенародно заявляю, что до сих пор я не имею каких-либо причин, чтобы применять ограничительные меры к уважаемой личности Вашего В. Пр. Однако я, пользуясь случаем, чтобы обратить внимание Вашего В. Пр. на нынешнее поведение русинского/украинского духовенства, которое не способствовало смягчению варварского способа ведения войны украинцами. Официальное сообщение, опубликованное в сегодняшних газетах, основывается на достоверных свидетельствах и документах. Ваше В. Пр. сможет оттуда удостовериться, что я был прав, выразив несколько недель назад пожелание, которое, кстати, я повторял несколько раз, чтобы Ваше В. Пр. наполнили своему духовенству о его обязанности подавлять акты насилия, которые постоянно чинятся против беззащитного польского населения, против заложников, военнопленных, санитарного персонала, что бесчестит армию и украинский народ.

Я безгранично сожалею, что Ваше В. Пр. ограничивали свои личные вмешательства в конфликт. Преимущественно, они были безрезультатными, несмотря на то, что их побудительная причина была благородной. Я считаю необходимым, чтобы глава греко – католической Церкви начал проводить официальную христианскую акцию, с помощью которой его духовенство поспособствует смягчению форм войны, которую ведут украинцы, вопреки всем требованиям международного права. Украинское духовенство должно сдерживать давнюю ненависть украинцев к полякам, которую, на протяжении многих лет, прививало коварное австро-немецкое правительство. Эту ненависть не нужно еще больше разжигать, в чем Ваше духовенство, как было замечено, иногда было виноватым.

Беспристрастная, внепартийная, прежде всего, христианская акция со стороны известного князя Церкви, такого, как Ваше В. Пр., всегда способствовала и в будущем еще больше поспособствует установлению добрых отношений между двумя народами, которым Провидением предназначено жить в этой стране общей и мирной жизнью.

Вот почему я в последний раз повторяю это заявление перед польским и украинским народами, и я публикую это письмо, обращенное к Вашему В. Пр. Преподобному Митрополиту, одновременно посылаю Вам, Ваше В. Пр., выражение глубочайшего уважения.

02. 01. 1919 г. Розвадовский, генерал дивизии».

Вместе со своим братом Романом Станислав начинал обучаться в средней школе Лемберга. Характер Станислава был полной противоположностью характеру Романа. Станислав видел себя военным и мечтал о подвигах на полях сражений.

В 1888 году Станислав окончил военно-техническую академию в городе Медлинг и получил звание младшего лейтенанта артиллерии. Его военная карьера была удачной и стремительной. В начале 1890-х он обучался в знаменитой Венской школе верховой езды и стал настоящим кавалеристом, чего не достиг его брат Роман. Ему доверили командовать полком полевой артиллерии в Перемышле, а через два года он был принят в академию Генштаба в Вене, после окончания которой он получил назначение в штаб пехотной дивизии. Получив опыт штабной работы, Станислав продолжил военную карьеру командиром полковой артиллерийской батареи и получил звание капитана. Затем он пять лет прослужил в штабах пехотных дивизий.

Интересен период службы Станислава в качестве военного атташе от австрийского генштаба на территории Маньчжурии во время русско-японской войны 1904 – 1905гг. В этот период он познакомился с графом Игнатьевым Алексеем Алексеевичем (1877 – 1954), участником русско- японской войны, первой и второй мировых войн, ставшим генерал – лейтенантом РККА. Игнатьев – автор бестселлера «50 лет в строю». В этой книге Алексей Алексеевич описывает маневры французской армии летом 1906 года, под Компьеном, где французы – «победители» в первой мировой, в 1918-ом подписали унижительный для побежденной Герма-

нии Версальский договор. Но, затем, через 22 года в 1940, им пришлось подписывать подобный договор с Германией, но уже в роли «побежденной» страны.

На маневрах под французским Компьеном Игнатъев и Шептицкий встретились, как добрые старые знакомые по Манчжурии. Вот, как об этом пишет Игнатъев:

«В Ляояне австро – венгерская армия была представлена двумя стройными офицерами, затянутыми в зеленые старомодные мундиры. И без того рослые, они казались великанами из-за своих высоких киверов. Старший, полковник Чичерич де Бачан, венгр по национальности, считался одним из выдающихся офицеров генерального штаба своей армии и впоследствии, в мировую войну, занимал ответственный пост. Он говорил исключительно хорошо по-русски, изучив наши нравы, язык и обычаи в доме какой-то купчихи в Казани. В этот город с разрешения русского правительства направлялись иностранные офицеры, командированные на два – три года для усовершенствования в русском языке. Они, конечно, времени не теряли и знали Россию не по книгам, не из окон посольских дворцов, а такой, какой она была в действительности. В память о своем пребывании в Казани Чичерич всегда пил чай, пользуясь подстаканником, подаренным ему купчихой.

Помощником его состоял генерального штаба капитан граф Шептицкий, всю войну не покидавший передового отряда Ренненкампа»

Тогда, в русско – японскую войну многими подразделениями русской армии командовали многие известные исторические личности: Скоропадский, барон Врангель. Особенно много было немецких баронов. Но перенесемся во Францию на Большие маневры.

«Войска были разведены на большие расстояния и действительно маневрировали, совершая сорокаверстные марши с длительными боями. Жара стояла ужасающая. Глазам не верилось сколько сил и выносливости скрывалось в маленьких, невзрачных на вид пехотинцах в красных штанах. Видно, они хорошо смолоду были кормлены и поены. Однако, никакие материальные условия, казавшиеся настолько выше наших, русских, не могли служить препятствием проникновению в ряды этой армии революционного духа – отзвука русской революции 1905 года. Возвращаясь в толпе военных агентов, верхом, я услышал доносившийся с пехотного бивака незнакомый мне тогда мотив «Интернационала». Его громко и не очень складно пели изнеможенные от тяжелых переходов французские запасные.

– Что они поют? – спросил какой-то иностранец.

– Да это революционная песня! – объяснил несколько сконфуженно сопровождавший нас французский генштабист.

Военные представители малых европейских держав и южноамериканских республик продолжали, однако, возмущаться недостатком дисциплины во французской армии. Отдельно от этой пестро разодетой толпы ехали по обочине дороги только три военных атташе: германский – майор Муциус, австрийский – капитан Шептицкий, и я – исполнявший тогда временно должность русского военного атташе.

– Вы можете рассуждать как вам угодно, но не забывайте, что деды этих маленьких солдат были тоже революционерами, что им не помешало всех нас хорошо высечь. Не правда ли, дорогие коллеги? – сказал капитан Шептицкий и взглянул вопросительно на меня и на Мициуса. – Непобедимых армий на свете нет, – продолжал Шептицкий, – да я впрочем, изверился в так называемых народных армиях после всего, что пришлось наблюдать в Манчжурии. Лучшие русские полки теряли свои боевые качества из-за пополнения их старыми людьми из запаса. При современном развитии техники лучше иметь армии поменьше, но повыше качеством.

Германский майор не выдержал и на французском отчеканил:

– Ну, вы все имеете право изменять как вам вздумается существующий порядок вещей, но мы, немцы, от всеобщей воинской повинности никогда не откажемся. Армия – это школа для немецкого народа. Без армии нет Германии!

– Посмотрите, Игнатъев, – обратился ко мне Шептицкий, рассматривая в бинокль атаку французской дивизии, – как они наступают змейками по открытому полю. Если бы вы могли также свободно пересчитывать японские роты под Ляояном, то, наверно, выиграли бы сражение. (Это через тридцать лет случилось возле реки Халхин – Гол).

Эти слова моего коллеги напомнили мне реакцию французского генерала на мой доклад во Французской военной академии о главных тактических выводах из минувшей русско-японской войны. Генерал со свойственным французам авторитетным и в то же время вежливым тоном заявил, что хотя он и благодарен своему молодому союзнику за интересный доклад, но следовать его советам не собирается.

– Никогда, – сказал он, – французская армия не станет рыть окопов, она будет всегда решительно атаковать и никогда не унижит себя до обороны.

Это было сказано в 1906 году. Бедные бывшие наши союзники, они всегда остаются верными себе, то есть отстают в своих военных доктринах на десятки лет».

Вернемся к военной карьере Станислава Шептицкого. В апреле 1907 года он вернулся в кавалерийскую дивизию начальником штаба. В мае 1912 года был произведён в подполковники и переведён в Генеральный штаб. Спустя два месяца, в июле, был назначен австрийским военным атташе в Рим. В мае 1914 года стал полковником.

Первая мировая война. Станислав занимает пост начальника штаба Лембергского района в 3-й австрийской армии, а уже с сентября, становится начальником штаба корпуса. С сентября 1915 года – командир артиллерийского полка.

Станислав был приятелем австрийского императора Франца Иосифа и имел связи и влияние в правительстве. Имея украинские корни, он вместе с братом Андреем отстаивал украинцев. Однако, у Станислава Шептицкого были и польские друзья, которые предложили ему командование польскими легионами. А затем, после окончания первой мировой, Станислав командовал вооруженными силами Польского королевства. Вскоре он подал в отставку, не согласившись с условиями Брестского мира, по которым ряд польских городов отошел к Украине.

В период советско – польской войны 1919 – 1920 года С, Шептицкий успешно командовал Белорусско – Литовским фронтом и отогнал большевиков за реку Неман.

22 июня 1922 года польские войска, возглавляемые Шептицким, заняли Силезское Катовице. Ему пришлось сменить генерала дивизии Розвадовского, на посту начальника польского генштаба. Он не был солидарен со своим братом в отношении критики польских военных, жестоко расправляющимися с украинцами в Галиции, и в знак протеста взял непродолжительный отпуск.

Из-за конфликта с главнокомандующим Пилсудским увольнялся летом 1920 года из действующей армии, но продолжал службу в качестве военного инспектора. С приходом Пилсудского к полной власти стал его ярким оппозиционером и с июня по декабрь 1923 года руководил военным министерством Польши.

Неприязнь к друг другу и постоянные конфликты с маршалом Пилсудским побудили Станислава Шептицкого вызвать на дуэль Пилсудского в мае 1926 года, но последний не принял этого вызова, и Шептицкий в очередной раз подал в отставку. Уйдя из армии он стал президентом нефтепромышленников Польши.

В период оккупации Польши во второй мировой войны он не был участником сопротивления. В конце войны 78-летний генерал вступил в ряды Армии Людовой.

В марте 1923 года Совет послов великих держав: Англии, Италии, Франции и Японии принял в Париже решение об аннексии Восточной Галиции Польшей. Премьер-министр Польши Владислав Сикорский заявил в сейме, что Львов и Восточная Галиция будут навеки вечные принадлежать Польской Державе. Известный французский писатель Ромен Роллан

анской власти. В сознании украинского народа надо поддерживать дух непокорности новым угнетателям», – обращался митрополит к священникам. «Нужно позаботиться о том, чтобы каждая сельская церковь, или капличка, или молитвенный дом, имели катакомбы, подвалы или другого вида места для укрытия людей, гонимых за веру. Может быть, придет время, когда нужно будет укрывать и борцов за свободу Украины.

О ПЛАНАХ НЕМЦЕВ ПО РАСЧЛЕНЕНИЮ РОССИИ

У меня не шла из головы история захвата Запорожца. Бродя бы умный человек, имел опыт боевых действий, радел за «освобождение» Украины от большевистской власти, а не мог вытравить и в себе и в своих подчиненных местечковые привычки. Голова забита религиозными догмами, а душа требует горилки. Вояки никчемные. И придумал себе гордую кличку – «Запорожец». Запорожец это характер, это традиции. Мне вспомнился памятник гоголевскому Тарасу Бульбе. Памятник запорожскому казаку, который был взорван при строительстве Днепровской плотины в моем родном Кичкасе. Он часто снился мне. Бульба воевал против иноверцев – поляков, против их фашистской политики по отношению к украинцам.

На момент подготовки операции я знал, что митрополит Андрей Шептицкий умер в ноябре 1944 года и захоронен в самом соборе св. Юра. Своим преемником, по согласованию с Ватиканом, митрополит назначил Иосифа Слипого, ректора Львовской Богословской Академии, и лично высвятил его в епископы. Во Львовском облуправлении МГБ знали о тесном сотрудничестве митрополита с немцами. Меня ознакомили с фотографиями, приветственными телеграммами Гитлеру, и другими документами, которых было достаточно для ареста митрополита. Я тогда не разбирался ни в истории, ни в политике на уровне просвещенного гражданина свободного государства. Будучи военным человеком, я помнил о своем «долге пред Родиной», перед товарищем Сталиным – бить врагов советской власти везде и всюду.

Я прочитал несколько немецких документов, оставшихся в архивах управления после войны. Снова, как в 1918 году, повторилась ситуация, когда в 1941-ом немцы заняли почти всю Украину. Еще в 1918-ом у немцев был план отгородиться от Российской империи украинской территорией. Еще тогда, если бы не поражение на Западном фронте, они ставили задачу отодвинуть российскую границу до Урала. Накопив силы в 1941, Германия по отношению к большевистской России модернизировала планы. Их было несколько:

1. План Розенберга по расчленению российско – советской империи, и созданию полусуверенных государств с политикой и экономикой, под эгидой Великой Германии;
2. План некоторых высших руководителей Вермахта по сохранению «единой и неделимой России», как будущего союзника Германии в борьбе за мировое господство;
3. План Гитлера и его ближайших соратников Бормана, Геринга, Гимmlера, по преобразованию завоеванных на Востоке территорий в немецкие колонии.

Оправдывая вторжение немецких войск в СССР перед мировым общественным мнением, Гитлер декларировал свою восточную политику как освобождение народов от большевизма. Он провозглашал свободу вероисповедания, свободу труда, самоопределение наций. В июле 1941-го, после головокружительных военных успехов, Гитлер позволил Розенбергу частично осуществить свой вариант плана. На словах, немцы были не против провозглашения независимых Литовского и Украинского государств, с созданием там временных правительств. И в Литве, и на Западной Украине инициаторами провозглашения государственности были подпольные организации: «Фронт литовских активистов» во главе с полковником Казисом Шкирпою (последний посол Литвы в Берлине) и организация украинских националистов – ОУН во главе со Степаном Бандерой.

30 июня 1941 года последние советские войска оставляли Львов, а с запада уже в него входили передовые немецкие отряды. Воспользовавшись этим единственным днём «безвла-

стия» в городе, Степан Бандера и Ярослав Стецько, с балкона дома на углу пл. Рынок и ул. Русской, провозглашают о создании независимого Украинского государства с временным правительством под руководством Я. Стецька. Приоритетом во внешней политике вновь созданного государства, провозглашался союз с Германией.

Митрополит А. Шептицкий приветствовал этот акт, и уже 1-го июля послал Вермахту слова благодарности. Акт провозглашения был зачитан по Львовскому радио, находившемуся тогда в руках ОУН. Ни Гитлеру, ни его окружению это не понравилось. Начались переговоры с военными об отзыве этих актов. Негибкие литовские и украинские политики, не осознав «ситуации», проявили «твёрдость» и отказались отозвать акты, побоявшись дискредитации в глазах своих сограждан. Немцы арестовали временные правительства. Руководителя ОУН С. Бандеру определили в концентрационный лагерь.

Между тем, развитием плана Розенберга было создание из балтийских государств, Белоруссии и земель бывшей «Новгородской республики» и «Остляндии» – германизированной немецкой колонии. План Розенберга предусматривал создание полусуверенной Украины, в которую, кроме Галиции, должны были входить и земли Восточной Украины, а также земли до самой Волги, включая Поволжскую немецкую автономную республику. Однако, при этом должна была действовать «инструкция для немецкой полиции на Востоке». Полицией позволялось закрывать школы и культурно – образовательные учреждения. Нельзя было допускать примирения людей разных вероисповеданий, нельзя лечить тиф и туберкулёз, предлагалось способствовать аморальности населения.

В «инструкции» рейхскомиссара Эриха Коха от июня 1943-го планы гитлеровской Германии выявляются более «исторически обоснованными» и прозрачными:

«...В Украине должно быть создано большое колониальное пространство для немцев, чего мы не смогли достичь в 1918 году. Пространства, которые к Европе никогда не относились, не следует считать Европой. Это историческое вранье, что Украина была когда-то европейским фактором.

Фюрер распорядился, что на Украине достаточно школы с 4-мя классами.

Задача хозяйственного строительства в Украине должна состоять в создании европейской сырьевой базы, способной производить преимущественно полуфабрикаты под немецким руководством». Об этих «планах» митрополит А. Шептицкий в 1941-ом не знал, и, будучи под влиянием чувства «святой» мести большевизму, 23 сентября 1941-го, после взятия немцами Киева, направил Гитлеру поздравительное письмо:

«Ваше Превосходительство!

Как глава Украинской греко – католической церкви, я передаю Вашему Превосходительству мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре – Киевом! Видим в Вас непобедимого полководца несравненной и славной Немецкой армии. Дело уничтожения и искоренения большевизма, которое Вы, фюрер Великого Немецкого Рейха, поставили себе целью в этом походе, обеспечивает Вашему Превосходительству благодарность всего Христианского мира. Украинская греко – католическая церковь знает об истинном значении могучего движения Немецкого народа под Вашим руководством... Я буду молить Бога о благославлении победы, которая станет гарантией длительно мира для Вашего Превосходительства, Немецкой армии и Немецкого народа.

С особым уважением,

Андрей граф Шептицкий, митрополит».

Тон письма был восторженным, несмотря на то, что всего месяцем раньше, в августе, военное командование немцев во Львове опубликовало «протокол правильного налаживания» немецко – украинских отношений в Галиции, унижительный для украинских политиков. Вот он:

1. Немцы пришли на Восток как оккупанты. Галиция присоединена к Рейху в статусе пятого дистрикта Генерального Губернаторства. Никаких отдельных прав ни дистрикт, ни население дистрикта, в частности украинцы, не будут иметь.

2. Национальный Совет (созданный в конце июля после арестов и ликвидации акта, провозглашения самостоятельности Украины), является органом в немецкой действительности недопустимым. СД терпит существование этого совета только из уважения к личностям его наставника Митрополита и президента Левицкого. Оба старых господина испытали на себе большевизм. Первый был царским заключенным, а второй – большевистским, и, в связи с этим, пусть удовлетворяются всеобщим уважением. Немцы не хотят себя показать хуже большевиков. Но мы предупреждаем, что в случае излишней деятельности Совета, он будет распущен, а нарушителей призовут к ответственности.

3. Организация украинцев единственно возможна только в форме вспомогательных комитетов. Так организованы украинцы в старом Генерал-губернаторстве (Краков, Польша), и такая форма будет применяться в Галиции. Сеть Галицких вспомогательных комитетов должна обязательно подчиняться Украинскому Центральному Комитету в Кракове.

И, хотя немцы нашли большое количество свидетельств репрессий НКВД, они начали создавать во Львове «трудовые лагеря», в которые насильно привлекались специалисты – поляки и украинцы. Быстрыми темпами стали создаваться концлагеря для военнопленных, как с Востока, так и из Европы, начались массовые расстрелы военнопленных. Расстреливали также евреев, которые не желали добровольно являться в созданное для них в черте города Замарстыновское гетто.

Десятки евреев были спасены митрополитом в подвалах собора св. Юра. Мест для всех не хватало, и митрополит тайно отправлял молодых и здоровых в сельские парафии (приходы), где были созданы укрытия. В декабре 1941-го митрополит обратился к духовенству с посланием: «...немецкая власть жестокая, почти дьявольская, и в степени, еще высшей, чем большевистская власть...»

В январе 1942-го Шептицкий, вместе с другими политиками Украины, направляет письмо Гитлеру, в котором выражает протест против жестокой нехристианской политики немцев на Востоке.

Митрополит А. Шептицкий обращается с посланием к Папе Пию XII с требованием осуждения фашизма и лично обращается к Гиммлеру с протестом против геноцида евреев. Гиммлер приказывает арестовать Шептицкого. Гестаповцы проводят обыск в соборе св. Юра, не стесняясь вскрывать мощи захороненных в криптах первосвященников. Генерал-губернатор Отто Вехтер убедил Гиммлера отменить арест, опасаясь усиления антифашистского движения в Галиции. Он сослался на огромный авторитет митрополита в Ватикане и всенародную любовь греко – католического населения.

Весной 1943 года, после поражения немцев под Сталинградом, немецкие власти Галиции обратили внимание на неоднократные предложения украинских политиков по созданию Украинской Армии, которая помогла бы немцам в борьбе с большевизмом. Немцы согласились на дивизию, но потребовали денег на ее оснащение, мотивируя это тем, что военная техника обходится Германии недешево.

Предвоенный Львов насчитывал до 340 тысяч жителей. Большая часть из них (170 тысяч) были поляки, 117 тысяч составляли евреи, около 40 тысяч – украинцы. Остальное – другие национальности, в том числе немцы, русские, армяне. Руководству Национального Совета стало ясно, что в городе собрать необходимую сумму денег только среди львовян – не удастся. В. Кубийович, занимая в Совете пост украинского бургомистра г. Львова, предложил обратиться за помощью к митрополиту. А. Шептицкий просил хорошо обдумать политическую целесообразность создания украинской дивизии, с учетом поражения армий Гитлера под Ста-

линградом. В то же время, митрополит знал, что ни поляки, ни, тем более, большевики никогда не согласятся на создание украинской армии. К нему снова пришла мысль, впервые озарившая молодой и активный, разум в августе 1914-го, когда он, с балкона своего дворца, наблюдал шествие австрийских войск по улице Городокской. Пехота, артиллерия, кавалеристы – все двигались стройными рядами с запада на восток. «Украине бы такую армию! – подумал он. Наверное, нам никогда её не иметь, если только украинцы не наденут чужую военную форму и не станут организованным войском».

И вот снова наступил момент, когда украинцы готовы надеть чужую форму врага, чтобы вместе с ним бить общего врага.

Митрополит начал переписку с Ватиканом, выпрашивая разрешения Папы Пия XII на переговоры с осужденным Церковью фашистским режимом. Он убеждал Пия XII в необходимости иметь Украинскую Армию, приводя такие доказательства: «Если фашизм и большевизм обессилят один другого, не исключено, что в Галицию вернется большевистская власть. В существующей исторической ситуации только Германия способна создать и оснастить Украинскую Армию».

Митрополит, не дожидаясь решения из Ватикана, начал кампанию по сбору денег. Всем греко – католическим священникам по всей Галиции было рекомендовано собирать пожертвования в своих парафиях на создание украинского войска.

Среди украинских политиков, собиравшихся на Святоюрской горе, были и противники сотрудничества с немцами в военной сфере:

– Нужно идти по пути организации Повстанческой Армии, как это уже делается на Волыни. Оружие они добывают в боях с немцами и с москалями, – заметил Левицкий.

– Генерал-губернатор Дистрикта считает, что речь может идти не о создании Украинской Армии (немцы категорически против этого) – могут быть организованы отдельные военные украинские формирования в подразделениях немецкой армии, – заметил Кубийович.

Губернатор Вехтер, как управленец высшего ранга, понимал, что только сотрудничество с местным населением обеспечит спокойную жизнь оккупационным властям и стабильность военно-политической обстановки. Ему удалось в личной переписке с Гиммлером убедить последнего в том, что лояльное отношение к украинцам выгодно Германии, по крайней мере, в двух важнейших аспектах: сбору продовольствия и набору рекрутов в немецкую армию. Вехтер просил Гиммлера провести приватизацию бывшего колхозного имущества, раздать в частные владения землю и снизить продналог тем семьям, из которых мужчины уйдут в немецкую армию. Гиммлер сообщил Вехтеру о согласии Гитлера на формирование добровольческой дивизии СС «Галичина» и рекомендовал для этого в кратчайшие сроки отобрать физически крепких молодых людей для обучения их в гарнизонах на территории Германии.

Начальник войсковой управы, абверовский контрразведчик – Альфред Бизанц (доверенное лицо Губернатора Вехтера по работе с населением) собрал украинских политиков и представителей немецкого командования в конце апреля 1943 года и провозгласил акт о формировании дивизии СС «Галичина» за подписями генерал-губернатора Дистрикта Франка и губернатора Дистрикта Галиция Вехтера. Были назначены главы уездных комитетов по набору добровольцев в дивизию.

Украинский бургомистр Кубийович настоял на том, чтобы в тексте воззвания к населению Галиции были учтены следующие пункты:

- а) Украинская молодежь вступает в ряды дивизии для борьбы с коммунистами;
- б) Всем украинским добровольцам и их семьям предоставляются равные права с германскими солдатами;
- в) Дивизия отстаивает интересы всех украинцев.

В этих пунктах были озвучены и основные мысли митрополита А. Шептицкого:

- а) Антихристианской советской власти нет прощения;
- б) Украинцы одевают чужую военную форму, чтобы иметь свою армию;
- в) Украинцы готовы сражаться под любым флагом во имя создания независимой Украины.

«Нет такой цены, которой нельзя заплатить за создание украинской армии», – сказал митрополит.

Шептицкий остро переживал поражение немцев под Бродами в июле 1944 г. Большая часть дивизии СС «Галичина», хотя храбро сражались против наступающих войск Красной Армии, понесла значительные потери.

Вскоре во Львов вошла Красная Армия. Шептицкий отправил Сталину поздравительное послание и делегацию от греко – католической Церкви. Эта делегация посетила патриархию православной Церкви и Верховный Совет СССР. Эта акция была вынужденной: митрополит был безнадежно болен и старался смягчить гнев Сталина против своих священников и паствы.

Был ли Шептицкий, глава греко – католической церкви Украины таким же политиком, каким в свое время был государственный деятель, глава римо – католической церкви Франции, Ришелье? В какой-то мере да, был. Образ Ришелье воплощен многими скульпторами в бюсты и памятники. Андрею Шептицкому во Львове, на площади возле собора св. Юрия установлен пятиметровый бронзовый величественный памятник.

И российское дореволюционное государство и советское относились к А. Шептицкому, как к заклятому идейному врагу, чему немало способствовала наша православная церковь. Для многих почитателей таланта П. Судоплатова, как писателя и разведчика, его книги представляют огромный жизненно – политический интерес. Вот какую характеристику дает Судоплатов Шептицкому:

«Наши заверения Рузвельту накануне Ялты в том, что советские граждане пользуются свободой вероисповедания, вовсе не означали конца противоборства с украинскими католиками, или униатами... Что касается самой униатской церкви, то она находилась в весьма своеобразном положении: подчиняясь Ватикану, униаты проводили богослужение на украинском языке. Возглавлял церковь митрополит Андрей Шептицкий, польский граф и бывший офицер австрийской армии. Главой украинских униатов он был назначен папой еще перед первой мировой войной, и ради церкви пожертвовал военной карьерой. Во время первой мировой войны он сотрудничал с австрийской разведкой, был арестован царской военной контрразведкой и сослан, а в 1917 году освобожден Временным правительством и вернулся во Львов, где была создана украинская военная националистическая организация во главе с полковником Коновальцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.